

ТОПОНИМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО ЭРЗЯНСКОГО СЕЛА СТАРЫЙ МАКЛАУШ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Беленов Николай Валерьевич

Кандидат педагогических наук, Самарский
государственный социально-педагогический
университет
belenov82@gmail.com

TOPONYMIC AREA OF THE ERZYA VILLAGE "STARY MAKLAUSH", SAMARA REGION

N. Belenov

Summary: The article introduces into scientific circulation and analyzes the system of geographical names of the toponymic area of the Erzya village "Stary Maklaush", Klyavlin'sky district, Samara region. The main characteristics of this toponymic area, its specific features, as well as common features with the toponymy of other Erzya villages of the Samara Volga region are revealed. The work is based on the materials obtained by the author during field research in the village of Stary Maklaush in October 2019. For comparative analysis, data on the toponymy of various Erzya villages of the Samara Volga region and other areas of settlement of the Mordovians obtained during the expeditions of 2015-2022 seasons.

Keywords: toponymy, toponymic area, Erzya-Mordovian language, Samara Trans-Volga region.

Аннотация: В статье вводится в научный оборот и анализируется система географических названий топонимического пространства эрзянского села Старый Маклауш Клявлинского района Самарской области. Выявляются основные характеристики данного топонимического пространства, его специфические особенности, а также общие черты с топонимией других эрзянских сёл Самарского Поволжья. В основе работы лежат материалы, полученные автором в ходе полевых исследований в селе Старый Маклауш в октябре 2019 года. Для сравнительно-сопоставительного анализа привлекаются данные по топонимии различных эрзянских сёл Самарского Поволжья и других территорий расселения мордвы, полученные в ходе экспедиций 2015 – 2022 гг.

Ключевые слова: топонимика, топонимическое пространство, эрзя-мордовский язык, Самарское Заволжье.

Введение

Село Старый Маклауш является одним из старейших эрзя-мордовских населённых пунктов Клявлинского района. По данным переписи населения 2002 года, в селе Старый Маклауш насчитывалось 763 жителя, 80% из которых – мордва-эрзя. Местное мордовское население в быту общается на клявлинском говоре эрзя-мордовского языка.

Можно считать установленным фактом, что село Старый Маклауш Клявлинского района Самарской области основали выходцы из деревни Маклауши Симбирской губернии (ныне село Старые Маклауши Майнского района Ульяновской области). Точную дату основания села в Заволжье источники не фиксируют, согласно же историческим преданиям мордвы Старого Маклауша и местных краеведов, которые ссылаются на выписки из Симбирских архивов [6], село основано в 1663 году. Столь ранняя дата, однако, сомнительна. Дело в том, что в «Книге строельной города Синбирска» указывается точная дата основания населённого пункта Маклауши Ульяновской области – 1649 год [8], когда в междуречье Большой и Малой Маклаушек была основана татарская деревня. Уже при её основании среди татар источник отмечает три мордовские семьи. В 1667 году в Маклауше фиксируется уже 17 мордовских дворов, а татары покидают данную деревню и основывают Новые Маклауши ниже по течению

одноимённой реки [10]. Таким образом, надо отметить, что в период 1649 – 1667 гг. мордовское население деревни неуклонно росло, а переселение татар привело к появлению в его окрестностях свободных земель, то есть причин для переселения в Заволжье у маклаушской мордвы в этот период не было. Однако, они появились в 1670 году, когда местные крестьяне, активно поддержавшие восстание под предводительством Степана Разина, были разбиты вместе с другими ополченцами из русских и татар вблизи Маклауша войсками князя Ю.Н. Барятинского. Поражение и последовавшие за ним репрессии против поддерживавших мятежного атамана крестьян привели к оттоку мордовского населения в Заволжье. По всей видимости, приняли в этом процессе участие и предки клявлинской мордвы, в том числе и основатели Старого Маклауша в Заволжье. Итак, на основании косвенных данных, можно примерно датировать возникновение села Маклауш последней четвертью XVII века.

Также надо отметить, что повторяющиеся в ряде источников (в том числе и на ресурсе Википедия) сведения о наличии в Старом Маклауше 124 дворов при 960 жителях ошибочно относятся ими к началу XVIII века, в действительности же это численность населения села по результатам переписи населения 1859 года [12]. Имеются сведения о постройке в Старом Маклауше деревянной церкви Рождества Христова в 1777 году. В 1867 году обветшавшую церковь снесли, а в 1880 году в Старом

Маклауше была построена новая каменная церковь, сохранившаяся до настоящего времени.

На раннем этапе истории села в нём, совместно с мордвой, проживало некоторое количество чувашей, которые затем выселились в село Ерилкино.

В советское время жители Старого Маклауша основали в его окрестностях несколько посёлков-спутников, все они, однако, ныне прекратили своё существование.

Особенности клявлинского говора эрзя-мордовского языка, на котором разговаривает эрзянское население Старого Маклауша, и бытующая в нём географическая лексика подробно рассмотрены нами в специальной работе [3].

Обзор литературы

Топонимия мордвы Самарского Поволжья специальной темой монографического исследования до последнего времени не становилась, однако отдельные этимологии географических названий из топонимических пространств ряда мордовских сёл региона можно найти уже в трудах участников академических экспедиций второй половины XVIII века [9; 11].

На рубеже XIX – XX столетий в мордовских сёлах различных губерний Российской империи работала экспедиция финского учёного Х. Паасонена, результатом деятельности которой явился обширный корпус мордовской лексики, обработавшийся и издававшийся на всём протяжении XX века [16]. Немалую долю среди этих материалов занимают и сведения, полученные на территории Самарского Поволжья, более всего – в селе Вечканово (ныне Старое Вечканово Исаклинского района Самарской области).

Из специальных исследований по интересующему нас вопросу необходимо особо выделить статью Д.В. Цыганкина по ойконимии мордвы Заволжья [14].

Лексико-семантический анализ топонимии села Старый Маклауш

Ало пе 'Alo 'p'e Название части села в Старом Маклауше. Название происходит от эрзя-мордовских лексем: *ало* – 'низменный' + *пе* – 'конец' = 'нижний конец'. До конца XX века в селе не было улиц в классическом понимании, оно делилось на так называемые *куринки* – согласно родовой застройке. *Ало пе* и *Вере пе*, как и в большинстве мордовских сёл Клявлинского района (и вообще в эрзянских сёлах), являются здесь элементами урбонимной макросистемы.

Баба лисьма 'Baba 'lis'ma Название родника и,

одновременно, района Старого Маклауша, в пределах которого он расположен. Название является двусоставным: *бабань* – 'баба' – 'старуха' с аффиксом принадлежности в мордовских языках *нь* + *лисьма* – 'родник' = 'бабий/старушечий родник'. Подобного рода названия являются часто встречающимся элементом топонимических пространств эрзя-мордовских сёл. Как верно отмечает Д.В. Цыганкин, географические названия, содержащие лексему *баба* относятся у мордвы к объектам сакрально-культурного значения [13]. Данное наблюдение подтверждается и в рассматриваемом случае, со слов информантов: «На родник бабы наши раньше ходили, о дожде молиться» (ПМА, Самарская область, Клявлинский район, Старый Маклауш, 2019, далее – ПМА).

Вере пе 'Ver'e 'p'e Название возвышенной части села Старый Маклауш, является часто встречаемой в топонимии эрзя-мордовских сёл частью дуальной системы «Ало пе – Вере пе». Название происходит от эрзя-мордовских лексем: *вере* – 'вверху; сверху' + *пе* – 'конец' = 'верхний конец'.

Вишка латко 'Viška 'latko Название одного из оврагов в окрестностях села Старый Маклауш. Со слов информантов, название переводится на русский язык как «короткий овраг» (ПМА). В большинстве эрзя-мордовских говоров Самарского Заволжья характеристика «короткий» для географических объектов обозначается именно термином *вишка*, а не литературно-письменным эрзя-мордовским термином *нурькине*. Термин «вишка/вишкине» употребляется в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка в значениях 'маленький' (совпадает с семантикой лексемы в литературно-письменном эрзя-мордовском языке – Н.Б.), 'короткий' и 'низкий', что также находит отражение в топонимии. Таким образом, перевод топонима на русский язык имеет вид: *вишка* – 'короткий' + *латко* – 'овраг' = 'короткий овраг'. Топоним составляет дуальную систему с названием «Кувака латко».

Казбулат Kazbu'lat Основа названий двух эрзя-мордовских сёл Клявлинского района Самарской области: Старый Казбулат и Новый Казбулат, Старый Казбулат ныне не существует. По мнению старожилов Старого Маклауша, в основе этих ойконимов лежит тюркский антропоним: «Это был какой-то феодал татарский, а другие говорят – болгарский. Его звали Казбулат, точнее, по-татарски он Хазбулат был, а это уже наши в Казбулат переделали – ну, там разберётся» (ПМА). По нашему мнению, информанты абсолютно правы. В основе ойконимов лежит тюркский антропоним Хазбулат, который, в силу особенностей эрзя-мордовских говоров Самарского Заволжья, принял форму Казбулат, с закономерным переходом инициального [х] в [к]. Тюркские антропонимы в основе мордовских ойконимов нередки на исследуемой территории. Интересно, что у чувашей села Ерилкино Клявлинского района Самарской области

записана легенда о том, что некий Камбулат, действовавший на данной территории во времена восстания С.Т. Разина, был мордвином, разинским атаманом [13]. По-видимому, на определение национальной принадлежности Камбулата в данной легенде повлиял тот факт, что население села Казбулат составляла, преимущественно, мордва-эрзя. Что же касается упоминания в предании имени Степана Разина, то, как мы уже отмечали, на территории Клявлинского района Самарской области данная историческая фигура является наиболее популярным фольклорным персонажем. Вероятно, это – наследие эпохи, предшествовавшей переселению предков большей части современного населения Клявлинского района с приволжских территорий, где Степан Разин – неперенный герой исторических преданий.

Каша пандо пря *Kaša 'pando 'pr'ä* Название урочища на вершине одной из возвышенностей в окрестностях Старого Маклауша. Названия с лексическим элементом *каша* у мордвы Самарского Заволжья имеют религиозно-культурную семантику: сравните, например, урочище (поле) *Бабань-каша* у эрзя-мордовского села Ерзовка (ПМА, Самарская область, Кинель-Черкасский район, Ерзовка, 2019). Каша в данном случае представляет собой ритуальное блюдо, которое, как правило, готовилось из круп различных видов, а затем употреблялось в пищу и оставлялось в дар богам/духам плодородия на полях, межах, в местах молений. Подобный обычай распространён не только у мордвы, но и у других поволжских народов – у татар-кряшен и чувашей [5]. В данном случае мы также имеем дело с топонимом культурного характера, относящемуся к месту совершения ритуальных действий. Со слов информантов: «Это место, где перед севом молились. Кашу сеяли (смеются). Чтобы урожай хороший был» (ПМА). Топоним состоит из трёх лексем: *каша* – понимается сейчас в том же смысле, что и русское «каша», ранее, однако, означало ритуальную пищу вообще + *пандо* – ‘гора’ + *пря* – ‘голова, вершина’ = ‘место приготовления ритуальной пищи на вершине горы’, поскольку устойчивое словосочетание «пандо пря» имеет значение в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка ‘горная вершина’. Это было важно отметить, поскольку то же сочетание в ряде мордовских говоров региона имеет значение ‘гора’, а лексема *пандо* отдельно не употребляется, либо имеет другое значение.

Кордон латко *Kor'don 'latko* Название одного из оврагов в окрестностях села Старый Маклауш. Со слов информантов: «Дом там хороший поставили, поэтому кордоном называли, а потом, в тридцатых годах, разобрали его и куда-то за Камышлу увезли» (ПМА). Таким образом, топоним является двусоставным: *кордон* – от русского кордон – ‘застава; караул’ + латко – ‘овраг’ = ‘караульный овраг’.

Косырь пандо *Ko'syr'pando* Название одной из гор в окрестностях села Старый Маклауш. Со слов информан-

тов: «Эта гора выдвинута к речке острём, как клином таким. Потому и называли Косырь пандо» (ПМА). Таким образом, название горе дано по характерной форме. Также надо отметить, что выступ горы в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка обозначается фонетически адаптированным заимствованием из русского языка, а не собственно мордовским термином *нерь*, как то наблюдается на Самарской Луке (ПМА, Самарская область, Волжский район, Шелехметь, 2015), а также в ряде говоров шенталинской мордвы [2].

Кувака латко *Ku'vaka 'latko* Один из оврагов в окрестностях села Старый Маклауш. Название двусоставное, в переводе с эрзя-мордовского языка на русский имеет вид: *кувака* – ‘длинный’ + *латко* – ‘овраг’ = ‘длинный овраг’. Достаточно распространённый элемент топонимических пространств мордовских сёл [7], в Самарском Поволжье, однако, встречается не так часто, что, возможно, обусловлено характером рельефа. В топонимическом пространстве Старого Маклауша название «Кувака латко» составляет дуальную систему с топонимом «Вишка латко».

Кутур *Ku'tur* Название одного из районов Старого Маклауша. Является искажённой формой русского термина «хутор». Подобного рода топонимы в формах «кутор», в укающих говорах – «кутур», достаточно часто встречаются в топонимических пространствах мордовских сёл Самарского Поволжья; как мокшанских (ПМА, Самарская область, Ставропольский район, Бахилово, 2018), так и эрзянских (ПМА, Самарская область, Сергиевский район, Захаркино, 2019).

Луга *Luga* Термин для обозначения участков степных пространств, травяной растительности, заливных лугов в клявлинском говоре эрзя-мордовского языка. Данный термин встречается во всех без исключения мордовских говорах Самарского Поволжья и имеет схожую семантику. В данном случае, в топонимическом пространстве Старого Маклауша рассматриваемый термин выступает в качестве имени собственного, наименования бывших сенокосных угодий (ПМА).

Маклауш *Mak'lauš* Основа названий двух эрзя-мордовских сёл в Клявлинском районе Самарской области: Старый Маклауш и Новый Маклауш. В данном случае мнение специалистов [14] и оттопонимические предания местных жителей (ПМА) совпадают: ойконим перенесён в Самарское Поволжье с мест прежнего расселения клявлинской мордвы. В Ульяновской области известно село Старые Маклауши в Старомайновском районе, откуда предание и выводит первых мордовских поселенцев Клявлинского района. П.Л. Мартынов, специально занимавшийся историей населённых пунктов Симбирской губернии [10], полагает, что чувашская деревня Маклауша является старейшим населённым пунктом на данной

территории. В связи с этим убедительно выглядит этимологическое решение для данного ойконима с привлечением чувашского *ма́кла* – ‘моховой, покрытый мхом’, предложенное В.Ф. Барашковым [1]. Вместе с тем, объяснение тем же исследователем форманта «уш», как появившегося позднее в русской среде, не так убедительно. Возможно, здесь следует видеть чувашский термин «ошень» (в низовом укающем говоре – «ушень») в значении ‘улица; район села’. В прошлом для чувашских сёл была характерна гнездовая застройка, единица которой и носила наименование ‘ушень’. Данный термин в указанном значении зафиксирован нами в ряде чувашских сёл Борского района Самарской области [4]. Таким образом, полностью название Маклауша можно этимологизировать как «Моховая улица» или «Моховой посёлок». Если верна гипотеза о первичности гидронима Макла («река Моховая» с чувашского языка – Н.Б.), а это вероятно, так как в подавляющем большинстве подобных случаев первичны именно гидронимы, то название чувашской деревни Маклауша можно этимологизировать как «посёлок при речке Моховой».

Маша латко ‘Maša ‘latko Название одного из оврагов в пределах Старого Маклауша. По информации, полученной от старожилов: «Овраг назван по имени женщины. В его окрестностях жила Мария Мартышкина» (ПМА). Здесь надо отметить, что фамилия Мартышкины в Старом Маклауше имеет широкое распространение и по местным преданиям относится к фамилиям мордовских первопоселенцев в этих местах.

Мельник пандо ‘M’el’n’ik ‘pando Гора в окрестностях села Старый Маклауш. Своё название получила в связи с тем фактом, что раньше на ней была мельница. Название является гибридным, русско-эрзянским: *мельник* – заимствование из русского языка, здесь в значении ‘мельница’ + *пандо* – ‘гора’ = ‘мельничная гора’.

Осип лисьма ‘Os’ip ‘l’is’ma Название одного из родников в окрестностях Старого Маклауша, ближе к урочищу Красный Дол. Со слов информантов: «Такое название родник получил, потому что там, около него, дед Иосиф из Маклауша (Старого Маклауша – Н.Б.) держал пчёл» (ПМА). Таким образом, топоним на русский язык с эрзя-мордовского переводится так: *Осип* – антропоним «Иосиф» + *лисьма* – ‘родник’ = ‘Осипов родник’.

Очко латко ‘Očko ‘latko Название одного из оврагов в окрестностях села Старый Маклауш. Со слов информантов: «Там овраг в форме корыта. Пологий такой, а по концам более крутой» (ПМА). На русский язык с эрзя-мордовского название переводится следующим образом: *очко* – ‘корыто’ + *латко* – ‘овраг’ = ‘корыто-овраг’.

Пор латко Por ‘latko Один из оврагов в окрестностях села Старый Маклауш. По словам информантов: «В этом

овраге раньше известь добывали, поэтому он и называется по-нашему – Пор латко» (ПМА). С эрзя-мордовского языка на русский географическое название переводится так: *пор* – ‘мел’ + *латко* – ‘овраг’ = ‘меловой овраг’.

Цёра лисьма ‘C’ora ‘l’is’ma Один из родников в окрестностях Старого Маклауша. По сведениям информантов, данный родник служил для мужских молений, в отличие от родника Баба лисьма: «А там мужики молились. Баба лисьма – бабы молились, а тут – мужики» (ПМА). Топоним переводится на русский язык с эрзя-мордовского буквально так: *цёра* – ‘парень; юноша; сын’ + *лисьма* – ‘родник’ = ‘родник парней’. Данный объект для мордовских сёл Самарского Поволжья уникален, поскольку, при многочисленной фиксации объектов с названием «Баба лисьма», их «мужской» аналог более нигде в регионе не встречается. Более того, в ряде мордовских сёл (например – в мокша-мордовском селе Бахилово на Самарской Луке) участие в молениях и хранение традиций считалось исключительно женским делом, мужчины до некоторых молений вообще не допускались, на общих молениях они присутствовали, но не играли ведущих ролей (ПМА, Самарская область, Ставропольский район, Бахилово, 2018). Наиболее частые моления у объектов подобного рода – моления о дожде, совершались (и в ряде мест до сих пор совершаются) исключительно женщинами пожилого возраста (ПМА, Самарская область, Волжский район, Торное, 2018). Отметим ещё одну характерную черту культовых объектов в Старом Маклауше. Если родник для женского моления называется «Баба лисьма», где «баба», по свидетельству П.И. Мельникова-Печёрского и К.С. Мильковича, всегда означало «старую женщину, старуху», а не женщину вообще, то родник для мужского моления называется «Цёра лисьма», где «цёра» – «молодой парень; сын». Данный контраст, по-видимому, неслучаен, однако сегодня установить его истоки вряд ли возможно. В понимании информантов, как мы уже указывали, *Цёра лисьма* – ‘мужской родник’, хотя, исходя из лексики клявлинского говора эрзя-мордовского языка, для такого перевода более уместна была бы форма «Аля лисьма» или «Дёдань лисьма» – для последнего случая имеется единичная фиксация на территории Республики Мордовия [13]. Интересно отметить, что подобного рода названия вообще нехарактерны для топонимических пространств мордовских сёл – не только в Самарском Поволжье, но и на территории Республики Мордовия, а также в других ареалах компактного проживания мордвы.

Заключение

В результате проведённого исследования установлено, что основу топонимического пространства села Старый Маклауш составляют названия, происходящие из эрзянского и русского языков, причём нередки смешанные названия, в которых к основе, происходящей из

русского языка, присоединяется эрзянский апеллятив.

В целом, топонимия Старого Маклауша типична для клявлинской мордвы-эрзи, также она находит многочисленные параллели в топонимии эрзянских сёл, население которых относится к другим этнотерриториальным группам мордвы Самарского Поволжья.

К специфическим особенностям топонимического пространства Старого Маклауша следует отнести наличие редчайшего для мордовской топонимии культового названия Цёра лисьма, а также вообще сравнительно широкое распространение культовой топонимии, в которую, помимо упомянутого названия, входят также топонимы Баба лисьма и Каша пандо пря.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барашков В.Ф. По следам географических названий Ульяновской области. Ульяновск, 1994
2. Беленов Н.В. Географическая лексика и топонимия старошенталинского говора эрзя-мордовского языка. Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. №1. С. 67 – 80
3. Беленов Н.В. Географическая лексика клявлинского говора эрзя-мордовского языка // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2021. №1. С. 28 – 35.
4. Беленов Н.В. Лексико-семантический анализ топонимии чувашского села Большое Алдаркино Борского района Самарской области и его окрестностей // Oriental Studies. 2021. №3. С. 595 – 605
5. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш. Чебоксары, 1959
6. Зерцалов А.Н. Материалы для истории Симбирска и его уезда. Приходно-расходная книга Симбирской приказной избы. 1665 – 1667 г.г. Симбирск, 1896
7. Инжеватов И.К. Топонимический словарь Мордовской АССР. Саранск, 1987
8. Книга строельная города Симбирска. Симбирск: Губернская типография, 1897
9. Лепёхин И.И. Дневные записки путешествия доктора и Академии Наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства. СПб., 1821
10. Мартынов П.Л. Селения Симбирского уезда. Симбирск, 1903
11. Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российской империи. СПб, 1773
12. Самарская губерния. Списки населенных мест Российской империи по сведениям 1859 года. СПб., 1864
13. Симаков В.Е. Чувашские населённые пункты Самарской области. Чебоксары, 2005
14. Цыганкин Д.В. Ойконимия мордовского Заволжья // Ежегодник финно-угорских исследований. 2010. №3. С. 9 – 15
15. Цыганкин Д.В. Память, запечатленная в слове. Саранск, 2005
16. Paasonen H. Mordwinisches Wörterbuch Zusammengestellt von Kaino Heikkilä. Unter Mitarbeit von Hans-Hermann Bartens, Aleksandr Feoktistov und Grigori Jermuschkin. Bearbeitet und herausgegeben von Martti Kahla. Helsinki, 1990–1995.

© Беленов Николай Валерьевич (belenov82@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»